

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-1-17
УДК 159.9

Оригинальная научная статья

Вопросы и проблемы сохранения исторической памяти как основы личности

Н. А. Корниенко

*Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологии
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru*

И. А. Семенов

*Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологии
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: list.gyk@yandex.ru*

Аннотация. *Введение.* Динамика общественных процессов характеризуется пересмотром мировоззренческих и идейных основ существования нашего общества, что остро повышает необходимость обращения к историческому прошлому, осмысления его влияния на развитие личности и целых сообществ. *Постановка задачи.* Резкое усиление внимания к коммеморативной проблематике обусловило активное вхождение в научный и практический обиход системы образования понятия «историческая память», рассматриваемого как мощный ресурс воспитания достойных граждан своей страны. *Методика и методология исследования.* Контент-анализ проблемы сохранения исторической памяти как основы личности. *Результаты.* Теоретико-методологический анализ показал, что современное развивающееся общество заинтересовано в воспитании культуры исторической памяти подрастающего поколения и определяет смещение фокуса в дискурсе данной проблемы в область проработки педагогических механизмов ее решения. Особенно волнует то, что только 54,8% респондентов в 2015 г. в России были уверены, что наша страна смогла бы победить, если бы подобная по масштабу и тяжести испытаний война случилась в настоящее время; гордятся своей малой родиной лишь примерно четвертая часть из них. *Выводы.* Одной из важнейших забот образования на всех его этапах должно быть воспитание исторической памяти. Причем оно должно сопровождаться живым переживанием, не ограничиваясь запоминанием дат, и быть психологически ориентированным на возрастные особенности детей и подростков, обращаться к смысловому содержанию и переживанию исторических событий.

Ключевые слова: память как психическое явление, историческая память, публичная коммеморация событий, результат целенаправленного воспитания

Для цитирования: Корниенко Н. А., Семенов И. А. Вопросы и проблемы сохранения исторической памяти как основы личности // Профессиональное образование в современном мире. 2026. Т. 16, № 1. С. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-1-17>

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-1-17

Full Article

Issues and problems of preserving historical memory as the foundation of personality

Kornienko, N. A.

*Siberian State University Engineering and Biotechnology
Novosibirsk, Russian Federation
email: na.kornienko2012@yandex.ru*

Semenov, I. A.

*Siberian State University of Engineering and Biotechnology
Novosibirsk, Russian Federation
email: list.gyk@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* The dynamics of social processes are characterized by a revision of the worldview and ideological foundations of our society, which makes it crucial to address the historical past and understand its impact on the development of individuals and entire communities. *Purpose setting.* The sharp increase in attention to commemorative issues has led to the active introduction of the concept of «historical memory» into the scientific and practical discourse of the education system, which is seen as a powerful resource for educating worthy citizens of their country. *Methodology and methods of the study.* Content analysis of the problem of preserving historical memory as a basis for personality. *Results.* The theoretical and methodological analysis has shown that modern developing society is interested in fostering the culture of historical memory among the younger generation and is shifting the focus of the discourse on this issue to the development of pedagogical mechanisms for solving it. It is particularly concerning that only 54.8% of respondents in Russia in 2015 believed that their country could have won a war of similar scale and severity if it had occurred in the present day, and only about a quarter of them were proud of their small homeland. *Conclusion.* One of the most important concerns of education at all its stages should be the cultivation of historical memory. Moreover, it should be accompanied by a vivid experience, not limited to memorizing dates, and should be psychologically oriented to the age-related characteristics of children and adolescents, addressing the meaning and experience of historical events.

Keywords: memory as a mental phenomenon, historical memory, public commemoration of events, and the result of purposeful education

Citation: Kornienko, N. A., Semenov, I. A. [Issues and problems of preserving historical memory as the foundation of personality]. *Professional education in the modern world*, 2026, vol. 16, no. 1, pp. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-1-17>

Введение. Термин «память» удивительно многозначен. Говоря «я помню», человек может иметь в виду совершенно разные вещи. Память как психическое явление – не только дар природы, но и результат целенаправленного воспитания. Французский ученый П. Жане (1859–1947), работы которого оказали значительное влияние на концепцию памяти Л. С. Выготского, писал: «Память представляется нам своеобразным действием, изображенным людьми в ходе их исторического развития, а главное – действием, совершенно отличным от обычного, автоматического повторения» [1, с. 282]. Согласно П. Жане, в социальном взаимодействии людей возникает новый тип феноменов памяти. Поясняя свою мысль, Жане приводит в пример племя дикарей, которые посылают часовых на охрану своего лагеря, часовым значительно удален от лагеря, поэтому в тот

момент, когда он видит врагов, первый его порыв бежать в лес или немедленно вступить в бой с ненавистным противником, но вместо этого он старается незаметно вернуться в лагерь, чтобы сообщить об опасности. Получается, что часовой действует против своего непосредственного желания, преобразуя его в акт памяти-рассказ. Логика П. Жане близка мысли А. Н. Леонтьева о социальной детерминации возникновения сознания. Поэтому истинно человеческая память оказывается порожденной и преобразованной речью, представляя собой, по мнению П. Жане, «производную форму речи» [1, с. 282].

Писатель Чингиз Айтматов в своем романе «Буранный полустанок» (И дольше века длится день), вышедшем еще в 1981 г., описал легенду о манкурте (казахский и киргизский фольклор): пленнику (чжурчжэни), назначенному в рабство,

натягивали на обритуго голову кусок шкуры шейной части убитого верблюда. Затем его оставляли в пустыне на солнце со связанными ногами и руками, надевали на шею колодку, чтобы он не мог содрать шкуру, и оставляли в пустыне на несколько дней. На жгучем солнце шири (шкура верблюда) съеживалась, сдавливая голову, волосы на голове росли и вставали в кожу. Человек через некоторое время либо погибал в мучениях, либо утрачивал память о прошлом: о себе, своем имени, родителях, национальности. Такой человек становился образцовым рабом, покорным, лишенным воли, без размышления и сопротивления исполняющим все приказы. Так, манкурт из книги Чингиза Айтматова равнодушно убивает по приказу хозяина собственную мать. Именно поэтому рабы-манкурты ценились особенно высоко.

Лишенный памяти человек утрачивает свое «Я», самосознание, отношение к себе и другим, поскольку у него нет оснований (опыта) для появления собственного отношения, и нет того (памяти о своей жизни), к чему может быть проявлено отношение. «Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, – говорит мать манкурта, – но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?!»

Эта история как никогда актуальна.

Постановка задачи. Резкое усиление внимания к коммеморативной проблематике обусловило активное вхождение в научный и практический обиход системы образования понятия «историческая память», рассматриваемого как мощный ресурс воспитания достойных граждан своей страны. В мире нарастают противоречащие друг другу процессы. Вместе с процессами национального самоопределения активно идут процессы национального размежевания и глобализации (процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации). В угоду национальным, этническим, экономическим интересам активно пересматривается история: от прямого искажения фактов до умалчивания важных исторических событий и вытаскивания на божий свет, акцентирования незначительных или единичных частных историй, могущих опорочить страну, разрушить национальное самосознание.

Методика и методология исследования. Контент-анализ проблемы сохранения исторической памяти как основы личности. Историческая память в настоящее время в большей мере изучается историками, философами, социологами [4–7], и имеются лишь единичные психологические исследования этого вида памяти [8–10].

В социологии историческую память чаще определяют как форму коллективной памяти (или отождествляют с ней), в которой закрепляется и сохраняется информация о значимых событи-

ях, лицах, опыт прошлого, которые в дальнейшем передаются и воспроизводятся в социуме [11; 12].

Результаты. Теоретико-методологический анализ показал, что современное развивающееся общество заинтересовано в воспитании культуры исторической памяти подрастающего поколения и определяет смещение фокуса в дискурсе данной проблемы в область проработки педагогических механизмов ее решения. Особенно волнует то, что только 54,8% респондентов в 2015 г. в России были уверены, что наша страна смогла бы победить, если бы подобная по масштабу и тяжести испытаний война случилась в настоящее время; гордятся своей малой родиной лишь примерно четвертая часть из них. Историческую память мы вслед за Е.Ю. Коржовой и И.А. Трегубенко и, следуя традициям отечественной психологии (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), понимаем как личностное образование, в котором хранится целостный образ истории, она содержит индивидуальные исторические воспоминания, опыт переживания лично значимых исторических событий, как лично наблюдаемых, так и опосредованно переданных очевидцами и свидетелями (родными, близкими, текстами художественных и публицистических произведений и пр.) [9].

В индивидуальных исторических воспоминаниях, в автобиографической памяти переплетаются события, которые случились именно со мной, и те, которые имеют общезначимый культурный или общественно-политический характер, которые передаются другими, но сохраняют свою эмоциональную значимость.

Существуют воспоминания, основанные на пережитом индивидом лично, а есть те, которые передаются другими – ближайшим окружением, посторонними лицами. Воспоминания о важнейших исторических событиях можно рассматривать как некие коллажи, формирующиеся из множества источников и поддающиеся изменениям в процессе коммуникации, но при этом сохраняющие свою эмоциональную значимость.

Информация о прошлом, запечатленная в коллективной памяти, откладывает отпечаток на восприятие себя и других представителей этноса: гордость за «своих» или, напротив, переживание негативных эмоций, разочарование в их поступках; причем последнее может обуславливать разрушение этнического самосознания. Историческая память не только формирует переживание сопричастности к истории своей страны, этноса, народа, но и связывает прошлое с будущим, актуализирует диалог между поколениями. Она лежит в основе освоения социокультурных и социальных правил и ценностей [11; 12].

Историческая память включена в автобиографическую, поскольку последняя содержит

не только совокупность знаний о себе, но и воспоминания о случившихся с человеком событиях, в том числе имеющих историческое значение. И она в то же время выполняет функции достижения своей идентичности (быть самим собой от рождения до старости) и культурной самоотнесенности (я отношу себя к какому типу культуры, этносу). Она связана с жизнью человека в обществе. Если в автобиографической памяти позитивно представлены события истории, настоящей или прошлой, то это дает основание для достижения социальной солидарности (или отторжения, если история представлена негативно). Она способствует передаче личного опыта, формированию межличностных отношений, возможности предсказания, предвидения поведения других людей по аналогии с событиями своей жизни, развитию эмпатии.

Понимание места памяти в личности было присуще еще древним. Недаром древнегреческая богиня Мнемозина, богиня памяти, которая знает «всё, что было, всё, что есть, и всё, что будет», является матерью всех 9 муз – покровительниц искусств (Евтерпы – лирической поэзии и музыки, Талии – комедии; Мельпомены – трагедии, театра; Каллиопы – эпической поэзии; Эрато – лирики; Полигимнии – пантомимы и гимнов; Урании – астрономии; Терпсихоры – танца; и, наконец, Клио – музы истории). Как известно, греческий бог Прометей подарил людям не только огонь, но и память. А хранительницей этого дара была Мнемозина. Легенда утверждает, что музы – дочери Зевса и Мнемозины – обучили человека видеть и понимать красоту и гармонию мира, а сохранять свои впечатления и представления в человеческом преломлении его научила мать – богиня памяти. Мнемозина, согласно греческой мифологии, имела дар извлекать из прошлого забытые события, она способна была также предвидеть будущее.

С.Л. Рубинштейн писал, что воспоминание, отнесенное некоторому моменту истории личной жизни, «неразрывно связано со всем процессом формирования личности» [13, с. 306]. Благодаря памяти и способности к воспоминаниям «мы не оказываемся каждый раз отчужденными от самих себя, от того, чем мы сами были в предшествующий момент нашей жизни. Это историческая память, в которой выражается единство нашего личного сознания, то есть память является основой всей личности» [13, с. 306]. Рубинштейн считал, что личная память человека, значимые события прошлого жизненного пути привязаны к важным в жизни общества историческим событиям, что позволяет человеку ориентироваться во времени своей жизни. В то же время, включаясь в личную память, исторические события становятся личностно окрашенными и приобретают

личностные смыслы, «участие в коллективной жизни связывает события нашей индивидуальной жизни с событиями коллективного опыта» [13, с. 306]. Утрата или искажение автобиографической памяти, в которую вплетена история, ведет к формированию маргинальной личности: человека без культуры, без Родины, без семьи, без родного языка. Коллективная (культурная, историческая) память позволяет сохранить человеческое в человеке.

«Коллективная память позволяет членам сообщества, преодолевая пространственные и временные дистанции, сохранять ценностные ориентиры и системы координат», как замечает А. Ассман [14; 15]. А.Р. Айерман отмечает, что она задает индивиду координаты, которые определяют его текущее поведение [16]. В этом отношении коллективная память социально необходима: ни индивид, ни общество не могут жить без нее.

Коллективная память определяет, что хорошо и что плохо, красиво или безобразно, позволяет делать выбор в сложных жизненных ситуациях. Она отвечает на вопросы: кто Я, кто Мы, откуда мы взяли, куда мы идем и куда должны идти. В то же время М. Хальбвакс, одним из первых введший в научный обиход понятия коллективной (и исторической) памяти, считал, что коллективная память есть у каждой нации, и, определяя идентичность данного народа, она может и не соответствовать принятым научным интерпретациям событий [17].

Любое историческое событие действительно многогранно и действительно может иметь разное значение и смысл в контексте жизненного пути народа, страны, этноса, религии. Исторические события, вписанные в автобиографическую память, полифоничны, поскольку в этом случае мы имеем дело с нарративами, при которых события истории и жизненного пути конкретного человека, его семьи, рода объединены в единую событийную линию и становятся личностно значимыми. Разрушение этих нарративов и может обусловить серьезные проблемы в отношении самоидентификации, самосознании, самооценке и системе ценностей. Таким образом, сохранение смыслов и ценностей, представленных в исторической памяти, имеет коренное значение для нормального развития личности.

Однако в настоящее время наблюдаются очень тревожные тенденции.

Эти исследования, посвященные памяти о ВОВ в контексте формирования российской гражданской идентичности (2012, 2015), проведенные среди студентов, обнаружили ряд шокирующих данных: в 2012 г. 25,2% респондентов не указали или указали с ошибкой дату начала Великой Отечественной войны, а в 2015 г. таких респондентов

оказалось уже 30%; 40% респондентов не смогли назвать автора романа «Молодая гвардия»; каждый второй не смог сказать, кем была З. Космодемьянская, а каждый третий затруднился в идентификации А. Матросова.

Только 54,8% респондентов в 2015 г. были уверены, что наша страна смогла бы победить, если бы подобная по масштабу и тяжести испытаний война случилась в настоящее время; гордятся своей малой родиной лишь примерно четвертая часть из них [18–20].

Еще в одном исследовании (2014), проведенном среди студентов 1 курсов разных направлений, обнаружено, что около четверти из них считают, что страной, запустившей первый космический спутник на околоземную орбиту, является США [18].

Настораживает, что семья начинает занимать лишь пятое место среди институтов, обеспечивающих трансляцию исторической памяти, в сравнении со школой, документальными и художественными фильмами, музеями и пр., в силу того, что исчезает поколение участников и свидетелей

ВОВ и действительно впечатляющих достижений СССР в сфере науки и техники [18].

Еще более тревожный факт, что лишь около 20% студентов смогли вспомнить несколько русских былин и сказок, объясняя это тем, что редко их читали и не воспринимают их смысла. Это означает утрату значительной частью молодежи национальных архетипов, базовых (родовых) ценностей, представленных в сказках. Это означает, что исторические события, не оплодотворенные живой памятью (переживаниями, смыслами, символами), перестают быть личностными образованиями, историческая память становится неустойчивой, податливой манипуляциям, более короткой и утрачивает свою важнейшую функцию развития социокультурной идентичности.

Выводы. Одной из важнейших забот образования на всех его этапах должно быть воспитание исторической памяти. Причем оно должно сопровождаться живым переживанием, не ограничиваясь запоминанием дат, и быть психологически ориентированным на возрастные особенности детей и подростков, обращаться к смысловому содержанию и переживанию исторических событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жане П. Эволюция памяти и понятия времени // Психология памяти: хрестоматия / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. Москва: ЧеРо, 1998. С. 371–379.
2. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности. URL: <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1> (дата обращения: 11.03.2026).
3. Историческая память как основа личности. URL: <https://psy.su/feed/13207/> (дата обращения: 11.03.2026).
4. Айтматов Ч. «Буранный полустанок» (И дольше века длится день). М., 1981.
5. Буллер А., Линченко А. А. Культурная память как предмет философского осмысления // Диалог со временем. 2019. Вып. 66. С. 5–18.
6. Леонтьева О. Б. Память, время, мемориальная культура в работах Алейды Ассман // Историческая экспертиза. 2017. №4. С. 31–46.
7. Макарова Л. В. Великая Отечественная: что остается в личной памяти? // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 107–114
8. Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ИСТОРИЧЕСКАЯ-ПАМЯТЬ-И-СОВРЕМЕННАЯ-ИСТОРИОГРАФИЯ> (дата обращения: 11.03.2026).
9. Емельянова Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: Институт психологии РАН, 2019. 299 с. (Психология социальных явлений)
10. Коржова Е. Ю., Трегубенко И. А. Анализ личностно значимых исторических событий // The Emissia. Offline Letters. Электронное научное издание (научно-педагогический интернет-журнал). 2013. Январь. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1939.htm> (дата обращения: 11.03.2026).
11. Нуркова В. В. История как личный опыт // Историческая психология и социология истории. 2009. №1. С. 5–27.
12. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. 2005. №2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (дата обращения: 11.03.2026).
13. Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №2 (42). С. 175–180
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. 704 с 15. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
16. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой // Snob. 18.02.2016. URL: <https://snob.ru/selected/entry/104605> (дата обращения: 11.03.2026).

17. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. №5. С. 42–54.
18. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2 (40-41). С. 8–27. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 11.03.2026).
19. Андриянова Т. В. Историческая память студенческой молодежи региона и проблема ее фальсификации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, №5/2. С. 13–21.
20. Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Штомпель О. М., Понеделков А. В. Культурные аспекты исторической памяти российских студентов // Власть. 2016. №9. С. 155–163
21. Филоненко В. И., Штомпель Л. А., Магранов А. С., Штомпель О. М., Никулина М. А., Ткачев М. В. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований): монография / под общей редакцией В. И. Филоненко, Л. А. Штомпель, А. С. Магранова. Ростов н/Д.: Издательство Южного федерального университета, 2015. 364 с.

REFERENCES

1. Jean P. The evolution of memory and the concepts of time. *Psychology of memory: a textbook*. ed. by Yu. B. Gippenreiter, V. Ya. Romanov. Moscow, Chero Publ., 1998, pp. 371–379. (In Russ.)
2. *The problem of preserving historical memory in the context of modernity*. URL: <https://history-metamorph.ru/s230861810023274-1-1> (accessed 03.11.2026). (In Russ.)
3. *Historical memory as the basis of personality*. URL: <https://psy.su/feed/13207/> (accessed 03.11.2026). (In Russ.)
4. Aitmatov Ch. «Buran'ny Polustanok» (And the Day Lasts Longer Than a Century). Moscow, 1981, pp. 106–107 (In Russ.)
5. Buller A., Linchenko A. A. Cultural Memory as a Subject of Philosophical Reflection. *Dialogue with Time*, 2019, Issue 66, pp. 5–18. (In Russ.)
6. Leontyeva O. B. Memory, Time, and Memorial Culture in the Works of Aleyda Assmann. *Historical Expertise*, 2017, no. 4, pp. 31–46. (In Russ.)
7. Makarova L. V. The Great Patriotic War: What Remains in Personal Memory? *Sociological Research*, 2015, no. 11, pp. 107–114. (In Russ.)
8. Repina L. P. Historical Memory and Modern Historiography. Moscow: Russian Libmonster (LIBMONSTER.RU). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ИСТОРИЧЕСКАЯ-ПАМЯТЬ-И-СОВРЕМЕННАЯ-ИСТОРИОГРАФИЯ> (accessed 03.11.2026) (In Russ.)
9. Emelyanova T. P. Collective Memory of the Events of Russian History: A Socio-Psychological Approach. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2019. 299 p. (Psychology of Social Phenomena) (In Russ.)
10. Korzhova E. Yu., Tregubenko I. A. Analysis of Personally Significant Historical Events. *The Emissia. Offline Letters. Electronic Scientific Publication (Scientific and Pedagogical Internet Journal)*, 2013, January. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1939.htm> (accessed 03.11.2026) (In Russ.)
11. Norkova V. V. History as a Personal Experience. *Historical Psychology and Sociology of History*, 2009, no. 1, pp. 5–27. (In Russ.)
12. Welzer H. History, Memory, and the Modernity of the Past. *Neprikosnovennyi Zapas*, 2005, no. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html> (accessed 03.11.2026) (In Russ.)
13. Protasenia E. A. Historical Memory as a Factor in the Formation of Ethnic Identity. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2016, no. 2 (42), pp. 175–180. (In Russ.)
14. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1946, 704 p. (In Russ.)
15. Assmann A. *The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics*. Translated from German by Boris Khlebnikov. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2014, 328 p. (In Russ.)
16. Assmann A. New Dissatisfaction with Memorial Culture. *Snob*. 18.02.2016. URL: <https://snob.ru/selected/entry/104605> (accessed 03.11.2026) (In Russ.)
17. Ayerman R. Cultural Trauma and Collective Memory. *New Literary Review*, 2016, no. 5, pp. 42–54. (In Russ.)
18. Halbwaks M. Collective and historical memory. *Inviolable reserve*, 2005, no. 2 (40-41), pp. 8–27. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (accessed 03.11.2026). (In Russ.)
19. Andrianova T. V. The historical memory of the student youth of the region and the problem of its falsification. *Historical and Cultural social and educational thought*, 2018, vol. 10, no. 5/2, pp. 13–21. (In Russ.)
20. Filonenko V. I., Shtompel L. A., Shtompel O. M., Ponedelkov A. V. Cultural Aspects of the Historical Memory of Russian Students. *Vlast*, 2016, no. 9, pp. 155–163. (In Russ.)
21. Filonenko V. I., Shtompel L. A., Magranov A. S., Shtompel O. M., Nikulina M. A., Tkachev M. V. *The Great Patriotic War in the Views of University Students: Formation of Russian Civil Identity (Analysis of the Results of Sociological Research)*: Monograph. Edited by V. I. Filonenko, L. A. Shtompel, A. S. Magranov. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House, 2015, 364 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения, педагогики и психологии, Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 147, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Семенов Иван Андреевич – студент, Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, e-mail: gyk@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 28.03.2026

После доработки 14.04.2026

Принята к публикации 17.04.2026

Information about the authors

Nina A. Kornienko – doctor of psychological sciences, professor, professor of the department of learning technology, pedagogy and psychology, Siberian State University Engineering and Biotechnology (147 Nikitina str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Ivan A. Semenov – student, Siberian State University Engineering and Biotechnology (160 Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: gyk@yandex.ru)

The paper was submitted 28.03.2026

Received after reworking 14.04.2026

Accepted for publication 17.04.2026